

ПЗ СВ.М

В19

M. E. Васильев

**МУЗЕЙ
„СВЯТОГОРСКИЙ
МОНАСТЫРЬ“**

М.Е. Васильев

**МУЗЕЙ
„СВЯТОГОРСКИЙ
МОНАСТЫРЬ“**

ЛЕНИЗДАТ · 1984

9(С) (069)
Б12

Пздание второе, переработанное

B-1905040100-083
M171(03)-84 165--84

© Лениздат, 1974
© Лениздат, 1984

Воронич, Савкина горка и Синичьи горы — предшественники Святогорского монастыря

*Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.*

А. С. Пушкин. *Руслан и Людмила*

оселения славян-крайней на берегах реки Великой и ее притока Сороти возникли во второй половине первого тысячелетия нашей эры. Подтверждением тому служат сохранившиеся близ Тригорского, Лысой Горы и в Михайловских рощах курганы — захоронения наших далеких предков. Славяне, продвигаясь с юга и тесня племя чура к северу, занимали места наиболее удобные для жизни. Поселения их чаще всего создавались у рек, озер, на холмах и полуостровах. Некоторые из первых поселений кривичей в дальнейшем преицратились в укрепленные города.

В давние времена по берегам Сороти и Великой тянулись обширные дубравы, о чем напоминают отдельные дубы-великаны, сохранившиеся в парках Тригорского и Михайловского. А Синичьи горы были покрыты сосновым лесом. Только древняя «литовская» дорога рассекала этот зеленый массив, пролегая по холмам и долам через Опочку

и Велье на Воронич. Дальше пути вели на Новгород, Псков, Москву.

В XIII—XIV веках Новгород Великий, а позднее Псков (после выхода его из подчинения Новгороду) усиливают оборону юго-западной границы. На рубежах с Литвой и Ливонией строятся мощные крепости-пригорода, сыгравшие важную роль в обороне Пскова, Новгорода и всей Руси. Наибольшего расцвета оборонительное строительство достигло в эпоху независимости Псковской вечевой республики, сумевшей выстоять в тяжелой борьбе с иноземцами.

Одним из самых значительных городов на юго-западе Псковской земли был Воронич, впервые упомянутый в летописи под 1349 годом. Псковичи построили эту крепость на левом, возвышенном берегу реки Сороти, неподалеку от места впадения ее в Великую. Воронич защищал переправу на Сороти и водный путь на Псков.

Главными оборонительными сооружениями крепости были высокий насыпной вал, деревянные стены, глубокий ров, соединявший реки Сороть и Воронец. Естественные преграды — реки Сороть, Великая и Воронец (высохшее русло последней заметно у городища), а также Синичи горы на юго-западе — еще более усиливали оборонительные возможности защитников Воронича.

Дважды — в 1406 и 1426 годах — Воронич героически выдерживал тяжелые и длительные осады войск литовского князя Витовта. Особенно серьезное испытание выпало на долю вороничан в 1426 году, когда трехпедельная вражеская осада города сопровождалась грабежами и бесчинствами. Об этом событии летопись рассказывает: «В лето 6934 (1426) в субботу рано поиде к Вороночу, и стал под Вороночем... и стоял под Вороночем три педели, пороки исчипивши и шибаючи на град, а вороничанам притужно бяще велми».

Мужественная оборона защитников крепости заставила Витовта согласиться на подписание перемирия с псковичами.

В 1521 году Воронич был сборным пунктом псковских, новгородских и московских дружины, участвовавших в войне с ливонцами и Литвой.

Воронич принимал участие и в общих походах псковичей на врага. Так, в 1406 году вместе с изборянами, вельяминами, островичами, по зову Пскова, вороничане участвовали в успешной погоне за Витовтом под Великие Луки и Ржеву. В 1380 году в составе псковского

полка отряд вороничан сражался в победоносной битве с татарами на Куликовом поле. За всю историю существования Воронич только раз был взят штурмом — войсками Батория в 1581 году.

Рядом с крепостью размещался посад, занимавший пространство от Савкиной горки до деревни Глазки, оба конца посада упирались в реку Сороть. В конце XV века в нем было 373 тяглых (черных) двора и около двух тысяч жителей. По числу жителей Воронич превосходил тогда соседние города — Остров, Велье, Выборг и даже Опочку. В нем были развиты ремесла и торговля. В самой крепости имелось несколько варниц «зеленых» (пороховых) и более 200 осадных клетей.

До «литовского разорения» Воронич был цветущим городом. На посаде, по преданию, было много церквей и несколько монастырей. Не случайно поэтому Воронич упомянул проезжавший по этим местам посол римского императора Сигизмунда Герберштейн, автор «Записок о Московии». После «литовского разорения» (о чем свидетельствует перенись 1585—1588 гг.) в городе осталось всего 7 посадских дворов да пустые лавочные места.

Говоря о Ворониче, нельзя не сказать о других замечательных памятниках — городищах Савкиной горке и Синичевых горах. Оба памятника корнями уходят в глубокую древность.

Настоящими открытиями ознаменовались проведенные в 1969—1974 годах экспедицией В. Д. Белицкого археологические раскопки на Савкиной горке. Выяснилось, что городское поселение с хорошо развитыми ремеслами существовало здесь уже в X—XIII веках, гораздо ранее Воронича. В XIV веке укрепленный город — то ли в результате неприятельского пашествия, то ли от стихийного бедствия — прекратил свое существование. Построенный на новом, более удобном с точки зрения обороны месте, Воронич стал преемником погибшего городка. Что касается вопроса о первоначальном освоении человеком места позднейшего городища, то археологи датируют следы первого поселения на Савкиной горке IX—X веками.

Название «Савкина» закрепилось за горкой в связи с сохранившейся древней памогильной плитой, полурустившейся надпись на которой гласит: «Лета 7021 поставил крест Сава поп». По нашему летосчислению 7021 — это 1513 год. Крест поставлен на братской могиле русских воинов, павших в битве с литовцами.

К древнейшим поселениям относятся и Синичьи горы. До последнего времени было принято считать, что Синичьи горы стали известными лишь с возникновением Святогорского монастыря. В действительности дело обстоит иначе. Синичьи горы впервые упомянуты в Псковской летописи под 1566 годом: «Того же лета явися в Воронищчине, на Синичьих горах, на городищи...» и т. д. Упоминание Синичьих гор как городища и означает, что здесь когда-то стоял укрепленный городок, основанный задолго до построения монастыря. По ряду признаков, присущих крепостям доогнестрельного периода, на Синичьих горах стоял городок уже в XIII — первой половине XIV века и служил местом убежища для жителей окрестных селений.

Название городка не выяснено. Возможно, он носил одно имя со слободой и озером Тоболенец.

Оборонительную систему Воронича дополняли монастыри: Спасский, находившийся в районе нынешней деревни Зимари, Никольский — на берегу Великой, Михайловский — на Савкиной горке или же в Михайловском, Егорьевский — в районе деревень Воронич и Носово.

В XVI веке число монастырей пополнилось еще одним. На Синичьих горах, господствовавших над всей окрестной, возник Святогорский монастырь. Появление его было обусловлено конкретными политическими, военно-стратегическими и идеологическими причинами.

В 1558 году началась долгая и изнурительная Ливонская война, потребовавшая огромных жертв и обострившая политическую борьбу внутри Русского государства. Готовясь к войне с Ливонией, Москва обратила серьезное внимание на состояние обороны юго-западной и северо-западной границ. Спешно приводились в порядок древние пограничные крепости.

Еще в 1547 году, как сообщает летопись, в пригород Пскова — город Воронич наведался молодой царь Иван Васильевич со своим братом Георгием и провел в нем ночь. В ходе Ливонской войны Иван Грозный вновь посещает крепостные сооружения Пскова и Новгорода. Пограничные города срочно укрепляются. В 1569 году псковский воевода Юрий Токмаков по указанию царя основывает Святогорский Успенский монастырь.

Древние летописцы связывали основание нового монастыря, как это обычно бывало, с чудодейственными силами. Безымянный монах написал в связи с этим «По-

весть о явлении чудотворных икон... во области града Пскова на Синичья горе, иже ныне зовома Святая Гора». В середине XVIII века в огне погиб почти весь монастырский архив. «Повесть», к счастью, сохранилась. Её обнаружил позднее псковский епископ Евгений Болховитинов — известный ученый-историк, собиратель древностей, автор многих трудов по истории русской литературы. На основании летописной рукописи Болховитинов написал и издал в 1821 году книжку «Описание Святогорского монастыря». Экземпляр «Описания» имелся в библиотеке Тригорского, и его мог видеть А. С. Пушкин.

Интересной и сложной оказалась судьба рукописного первоисточника. Уезжая в 1823 году из Пскова в Киев, Болховитинов увез с собою много древних псковских рукописей, в том числе и «Святогорскую повесть». После смерти ученого его архив оказался в Киево-Печерской лавре, потом в хранилище древних актов Академии наук Украины. Во время Великой Отечественной войны рукопись в числе других древних литературных памятников была похищена фашистами, а после попала в руки американцев. В конце сороковых годов рукопись была возвращена в Киев; фотокопия «Святогорской повести» имеется в фондах Пушкинского музея-заповедника.

Расположенный в четырех верстах к югу от Воронича, новый монастырь должен был усилить оборону крепости. Кроме того, в период обострения борьбы между царем и боярами, в которой церковь поддерживала Грозного, монастырь сразу же стал «окном государевым» в непосредственной близости от районов военных действий. Отсюда особое внимание к Святогорскому монастырю со стороны властей. Монастырь входил в число перворазрядных, он был 27-м в списке наибольших обитателей на Руси. Иван Грозный подарил Святогорскому монастырю колокол.

В 1581 году огромная армия польского короля Степана Батория шла на Псков. Часть войск прошла в направлении Синичьих гор. Однако они прошли стороной. Вероятно, поляки рассудили, что монастырь не мог создать угрозы их тылу, в то же время штурм укрепленного монастыря означал бы задержку продвижения к Острову и далее к Пскову. Любая задержка войск в пути вызывала у Батория гнев, об этом личный секретарь короля Пиотровский в своем «Дневнике» писал: «Баторий недоволен, что роты сходятся медленно, так

как время уже двинуться с места, холодное время приближается, и дороги будут худые».

По преданию, с наблюдательной вышки в Святогорском монастыре заметили приближение неприятеля и в Воронич был немедленно отряжен гонец, чтобы предупредить о надвигавшейся опасности. В дни нашествия захватчиков Святогорский монастырь укрыл в своих стенах жителей окрестных селений, которые сбежались сюда по звону всеполошного колокола.

О большой политической роли, которую играл Святогорский монастырь, говорит тот факт, что его настоятель Зосима Завалишин был уполномочен псковским духовенством участвовать в Земском Соборе 1598 года в Москве. Среди других на грамоте об избрании царем Бориса Годунова стояла и его подпись.

В «смутное время» эти места вновь стали ареной жарких схваток. В 1610—1612 годах Воронич и его окрестности разорил польский полковник Лисовский. В 1634 году враги снова пришли на Воронич: «посад и деревни пожгли, посадских людей, крестьян с женами и детьми перебили, а частью взяли в плен».

После заключения Андрусовского перемирия между Москвой и Речью Посполитой Воронич, а также рядом стоявшие крепости Велье и Брев потеряли свое военное значение. В годы Северной войны со шведами неприятель уже не доходил сюда.

В XVIII веке утративший былую славу Воронич был приписан к Опочке как пригород. Название волости — Вороничская — сохранялось, хотя центром ее стала слобода Тоболенец, находившаяся по соседству со Святогорским монастырем.

В XVII—XVIII веках Святогорский монастырь относился к богатейшим на Руси. В 1720 году, например, в монастырские владения входили пустоши Савино, Щекино, Глусово, Кошкино, Гришино, Бугрово, Кириллово, Рытницы, пожни при реке Великой, уголья близ Воронича. Ему принадлежало до 1000 крепостных душ. Монастырь владел перевозом через реку Сороть, имел право рыбной ловли на озерах Воронич, Белогуля, Клинище и на Сороти.

Важной статьей монастырских доходов являлись проводимые здесь ярмарки.

Точное время возникновения ярмарок при монастыре неизвестно. Считается, что их стали проводить вскоре после уничтожения города Воронича, откуда они и были

переведены в Святые Горы. В книге Иоанна «Описание Свято-Успенского монастыря» об открытии ярмарок сказано: «Во всяком случае, из прилагаемой при сем копии члобитной 1720 года видно:

а) что ярмарки при монастыре утверждены высочайшей властью и

б) что царскими грамотами и указами все пошлины и денежные сборы с людей, с купли и с продажи и смены лошадей, а также с кабаков и пив предоставлены в пользу монастыря еще ранее 1691 и 1692 годов».

Росту популярности местных ярмарок способствовало выгодное географическое положение, отсутствие в непосредственной близости от монастыря других значительных торговых центров, развитие ремесел в Вороничском уезде, а также большой приток в обитель паломников.

Наибольшего размаха монастырские ярмарки достигли к 1730-м годам, когда они проводились пять раз в году. С конца XVIII века число ярмарок уменьшилось до трех.

Центром ярмарочной торговли был гостиный двор. Торговые ряды стояли вдоль всего холма. За право торговли с купцами взималась плата, размер которой определялся бойкостью места. Известно, что в 1811 году в монастырскую казну поступило дохода от ярмарок 758 рублей, в 1817 году — 1459 рублей, в 1839 году — 2796 рублей (тогда на гостином дворе насчитывалось 150 торговых лавок).

Ярмаркам была обязана своим ростом слобода Тоболенец (по названию озера) — старое поселение, возникшее ранее монастыря. Здесь открывались все новые и новые лавки, мастерские, кабаки. Именно из этой монастырской слободы к началу XX века вырос поселок Святые Горы (нынешние Пушкинские Горы).

День открытия ярмарки обставлялся торжественно. Как только солнечные лучи начинали золотить зубчатый гребень темного бора, над крышей братского корпуса (здание сохранилось до наших дней) появлялся ярмарочный флаг. Все приходило в движение. В слободских домах стучали засовы, на гостином дворе сутились балаганщики, раскладывали товары купцы, между торговыми рядами шныряли верткие мальчишки, молодежь толпилась в ожидании открытия карусели.

Людской гомон нарастал с каждой минутой. На монастырских лестницах шла перепалка между нищими за лучшее место. По всему двору разносился гнусавые голоса юродивых. У Святых и Анастасьевских ворот сидели и стояли, опершись на посохи, нищие-слепцы. Прходящие мимо бросали в их шапки мелкие деньги. Тут же, под деревьями, бренчали струнами гусляры. За монастырской оградой раскинули свои шатры цыганские таборы...

На святогорские ярмарки съезжались купцы опочечские и псковские, новгородские и рижские, ревельские и даже нижегородские. Лавки-времянки в торговых рядах бывали завалены разными товарами. Прямо с возов продавались льняное полотно, кадки, колеса, хомуты, огурцы, рыба, мед, патока. Скрип телег не умолкал с раннего утра до поздней ночи. Ярмарка длилась целую неделю.

Монастырь в пушкинское время

В начале XIX века из двадцати трех мужских и женских монастырей, существовавших в Псковской епархии, Святогорский был провинциальным, третьеклассным монастырем. Однако он не утрастил полностью веса и влияния. Значительные средства поступали в монастырскую казну от крестных ходов, которых было 14 в году — в Псков, Новоржев, Опочку, Велье, Воронич, на озеро Тоболенец и в другие места. Денежные средства поступали также от жертвователей.

О монастыре в двадцатые годы прошлого века можно судить по недавно обнаруженному «Объездному журналу по третьеклассному Святогорскому монастырю за 1823 год». Ревизовал монастырь архимандрит Печорского первого класса монастыря Венедикт. В акте ревизии отмечалось:

«На основании указа 1799 г. марта 24 дня я, нижеподписавшийся благочинный над монастырями, Печорского монастыря архимандрит Венедикт, текущего 1824 года

июня 3 дня прибыл в третеклассный Святогорский монастырь и по истребованию от настоятеля ведомости о братии, послушниках и подчиненных, присланных под епитимию, нашел поименно следующих:

1-й, настоятель игумен Иона,

2-й, иеромонах Василий,

3-й, духовник вдовий священник Иаков Дмитриев,

4-й, вдовий диакон Иона Федоров,

5-й, вдовий диакон Василий Иванов,

послушники:

6-й, Иван Васильев,

7-й, Гавриил Васильев,

8-й, Василий Михайлов,

9-й, Иван Федоров,

10-й, Иван Дементьев,

подначальные:

11-й, Островского уезда Дубского погоста диачек Николай Васильев, определенный в подначалие прошлого 1823 года октября 3 дня под № 1984-м,

12-й, Опочецкого уезда помещицы Евдокии Тихоновой крестьянин Игнатий Афанасьев, определенный в подначалие 1823 года апреля 31 дня за № 2025...

По истребованию церковных, монастырских и келейных описей произведено по оным вместе с настоятелем... освидетельствование всему монастырскому и келейному имуществу, скоту, упряжи, посуде и прочему, и найдено все в целости и исправности, а сверх всего какия в прошедшем 1823 году оказались прибылия, таковых приобщается при сем реестре.

По истребованию приходо-расходных книг прочтены оные при настояtele и братии и найдено, что все полученные из казначейства и неокладные, с лавок, от свечей продажи, кошельковые и круженчные деньги каждые в статью помесячно записаны и подписью настоятеля с братиею по ежемесячному освидетельствованию опых утверждены и утайки никакой и ни от кого не предъявлено. Деньги, собираемые от доброхотнодателей в книгу на монастырское строение, а ровно и привесы, к святым иконам привешаемые, каковые означаются в приложенном при сем реестре, по собранию настоятелем с братиею в приходо-расходные книги и в прибылей церковный реестр в свое время записываются. Деньги, полученные от Опочецкого казначейства на общебратскую трапезу, равно как и на почнику монастыря, церквей и ризницы,

на покупку муки для печения просвир, ладану и воску, в книгу записаны... и на прихотливые нужды не употребляются. По штату положенное жалованье братии, послушникам и служителям каждому в надлежащее время и без удержания выдается с надлежащими расписками.

Молебенные, заупокойные... деньги собираются настоятелем с братией в особо устроенные кружки за печатью монастырской и запором от братии, и разделяются троекратно в каждом году в обычное время и каждому безошибочно выдается часть заслуженная, то же самое разумеется и о разделе штатных сумм.

Все монастырские суммы и ризница сохраняются в церковной монастырской кладовой за ключем братии и за печатью монастырской от настоятеля. При свидетельстве ныне оказалось за прошлый год тутенных и некладных сумм всех вообще в приходе 4307 р. 66 к., в расходе 9163 р. 86 к., в остатке от прежних годов и от прошлого 1823 года в наличности находится 5153 р. 83 к., из числа каковых сумм во Псковском приказе общественного призрения пять тысяч с процентами, в монастыре в кладовой 153 р. 80 к.

Опрятность и чистота как в церквях, так и в трапезе, в келиях и на дворе наблюдается. Церковные иконостасы, иконы, стены и полы, напрестольные и другие утвари благоприличны, чисты и не ветхи... Книг церковных полный круг и в исправности. Ризница не худа и не изодрана и достаточна. Запасы для священнослужения — свечи, ладан, вино и мука есть. Трапезные и келейные посуды и мебели в чистоте и довольствии. Повозки и упряжки дорожные самонужнейшая и пристойная имеются, хотя не высокой цены. В землемельческих и хозяйственных инструментах в сем монастыре надобности не имеется по причине, что запашка земли обрабатывается наемными обывателями по договору. Скота для проездов и рогатого, который есть казенный монастырский, а не чей-либо собственный, с кормом имеется довольно. Трапезных припасов на будущее время имеется достаточно...

Трапеза монастырская приготовляется всегда не скучная и в праздники с отличием... Во время трапезы наблюдается тишина и безмолвие, а остатки разделяются пиццим.

Братия и послушники приличные одеяния имеют и как в церковь, так и другая общие собрания в оном выходят. Все вообще ни ханжества, ни суеверий, ни воль-

номыслия, ни кощунства не имеют, между собою живут не все братолюбно, что явствует из прошения, посланного к его высокопреосвященству иеромонахом Василием, просившем об увольнении от сказывания проповеди и приметившим донос на самого настоятеля и священника Якова Дмитриева... В поведении токож не все тихи, также разумеется и в скромности и в трезвости; в должностях своих исправными и порядочными некоторые не усматриваются.

Настоятеля в послушании одобрений некоторые не заслуживают, также разумеется и о почитании старших. В свободное время от церкви и трапезы часы никогда не бывают в праздности, а занимаются некоторые рукоделием, и исполнением монастырских послушаний, и чтением священного писания и других благочестивых и пазднательных книг.

Послушники постричясь в монашество Гавриил Васильев, Иван Дементьев, Василий Михайлов не желают, а Иван Федоров желает. На празнсловие между собой не сходятся... в мирские дела ни в какия ни в обязательства, ни в поручительства, ни в споры, ни в промыслы, ни тяжбы, ни в переписки с мирскими людьми не вступают...»

Из донесений и жалоб, поступавших от игумена Ионы и иеромонаха Василия в Псковскую духовную консисторию, можно заключить, что между ними не было согласия. Из послужного списка видно, что Василий был образованным человеком, знал греческий язык и преподавал его в младших классах духовной академии Александро-Невской лавры, затем был переведен в Морской корпус, оттуда в Печорский, а в 1804 году в Свято-горский монастырь. По-видимому, он страдал алкоголизмом и нередко вместо церкви оказывался в питейных домах слободки Тоболенец. Однажды по распоряжению настоятеля Василий был наказан следующим образом: «...Для удержания его от таковых бесчинств был заперт в погреб на полторы сутки, по прошествии которых был выпущен с пристойным от настоятеля наставлением, да бы он, иеромонах Василий, не вдавался впредь в столь гнусный порок и без воли настоятеля монастыря не отлучался...»

В 1822 году игумен Иона просил Псковскую духовную консисторию об удалении иеромонаха Василия из Свято-горского монастыря: «Находящийся в оном монастыре иеромонах Василий, правящий и должность каз-

начая, ведет себя не соответственно званию своему, — а посему я усматриваю его неспособным и к казначайной должности, а посему, доводя о сем до сведения Псковской духовной консистории, покорнейше прошу означенного иеромонаха Василия из сего Святогорского монастыря перевесть в другой — к тому бы был отдален питейный дом...»

Отдельную страницу в летописи монастыря занимают вклады и пожертвования. В ризнице монастыря хранилось Евангелие печати 1628 года — дар царя Михаила. На колокольне Святогорского монастыря был колокол, подаренный Иваном Грозным. По неточным данным, был и колокол, подаренный Борисом Годуновым. Царевна Екатерина Иоанновна при посещении Святогорской обители подарила настоятелю богатое облачение. Псковский помещик И. М. Карамышев на свои средства построил церковь Покрова — северный придел Успенского собора, подарил монастырю икону древнего письма и внес денежный вклад — 1800 рублей. А. А. Орлова-Чеслинская внесла 500 рублей, Иосиф Абрамович Ганиббал подарил монастырю водянную мельницу на речке Луговке и пустошь «Долгую» — 25 десятин. Имелись в монастыре дары и от других лиц.

Святогорский монастырь и работа А. С. Пушкина над народной драмой „Борис Годунов“

*Вот, вот она! Вот русская граница!
Святая Русь! Отечество! Я твой!*

А. С. Пушкин, *Борис Годунов*

9 августа 1824 года по велению императора Александра I Пушкин приехал отбывать ссылку в родовое имение матери — село Михайловское Псковской губернии. Здесь поэт сразу оказался под тройным надзором — государственной власти, опочецкого дворянства и настоятеля Святогорского монастыря игумена Ионы. Пушкин не имел права выезда за пределы Псковской губернии даже на короткое время. Ссылка без объявленного срока, неблаговидная роль отца, взявшегося контролировать корреспонденцию сына, приносили Пушкину много душевных страданий. Вздохнуть свободнее поэту удалось лишь тогда, когда его родные уехали из деревни в Петербург.

Отсутствие городской суэты и светских развлечений, великолепная природа Михайловского, общение с друзьями в Тригорском и близость к простым людям, в первую очередь к пяне Арине Родионовне, — все это располагало ссыльного поэта к творческому труду.

Еще в детские годы у Пушкина зародился интерес к историческому прошлому Отечества, к устному народному творчеству. Этому способствовало пребывание впечатлительного мальчика в подмосковном имении бабушки — Захарове. Здесь он мог ежедневно общаться с крестьянскими детьми, заходить в их избы и слышать преданья и легенды о «смутном времени», о царе Борисе Годунове, вотчина которого — Большие Вяземы — находилась в полутора верстах от Захарова. В этой усадьбе Годуновых останавливалась по дороге в Москву Марина Мнишек.

Тяга поэта к эпосу, к истории с годами росла и крепла. Большой интерес проявлял поэт к народному творчеству в годы Михайловской ссылки. Об этом увлечении напоминает его письмо (ноябрь 1824 года) к брату Льву Сергеевичу: «...После обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки *вяни* и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!»

Обращение поэта к фольклору не только помогало созданию картин в народном стиле, но и обогащало его литературный язык, который становился все более ярким, живым.

Пушкин чрезвычайно любил святогорские ярмарки, где мог вслушиваться в яркую и образную народную речь, запоминать и записывать «с натуры» наиболее интересное и характерное. Посещение этих ярмарок много дало поэту при работе над исторической драмой «Борис Годунов», в которой народ выступает главным героям.

О посещении Пушкиным ярмарок в Святых Горах рассказывает в своих воспоминаниях дочь вороничского священника Акулина Скоропостижная: «Иной раз вдруг возьмет по-крестьянски переоденется и в село на ярмарку отправится. Мужик мужиком — в армяке с круглым воротом, красный шелковый кушак у пояса... И как где много серого народу собравшихся,— он тут как тут... а они знай по своему козыряют — не смекают, значит, что сам барин с ними братается!»

Не менее интересно свидетельство другого современника Пушкина, псаломщика вороничской церкви А. Д. Скоропоста: «А. С. Пушкин любил ходить, где более было собравших нищих. Он, бывало, вмешается в их толпу и поет с ними разные припевки, шутит с ними и записывает, что они поют, а иногда даже переодевался... и ходил с ними по ярмарке».

По рассказам многих очевидцев, Александр Сергеевич большую часть времени на ярмарках проводил среди нищих-слепцов, странников и юродивых, к которым на Руси, как известно, было особое отношение. Странники и юродивые выступали в качестве обличителей людских пороков, и чаще всего — пороков власти имущих.

Несомненная роль в творчестве Пушкина знакомства его с некоторыми людьми духовного звания. Оно поддерживалось в первую очередь с теми, у кого была яркая речь, знание народной жизни, оригинальный характер.

К таким незаурядным личностям из круга знакомых поэта относился вороничский священник Илларион Евдокимович Раевский, прозванный за веселый нрав и проказы Шкодой. Он обладал сметливым мужицким умом и пересыпал свою речь пословицами и поговорками, которые знал во множестве.

Акулина Илларионовна Скоропостижная, дочь попа Шкоды, вспоминала: «Как сейчас помню, подъедет это верхом к дому и в окошко плетью цок: «Поп у себя?» — спрашивавший. А если тятенки не случится дома, завсегда прибавит: «Скажи, красавица, чтоб беспременно ко мне наведался. Мне кой о чем с ним потолковать надо!» И очень они любили с моим тятенкой потолковать, потому, хотя тятенка был совсем простой человек, но ум имел сметливый, и крестьянскую жизнь и всякие крестьянские пословицы и приговоры весьма примечательно знал... Я так про себя полагаю, что Пушкин через евоные разговоры кой-чего хорошего в свои сочинения прибавлял».

Наблюдения А. С. Пушкина за жизнью обитателей и посетителей монастыря, местных священников, рассказы странников о давно минувших событиях — «преданья старины глубокой» — несомненно нашли творческое отображение в образах героев «Бориса Годунова».

Об основных источниках, которыми пользовался поэт при создании трагедии, мы узнаем из его письма к В. А. Жуковскому от 17 августа 1825 года: «Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей вселило мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории. Не смущаемый никаким иным влиянием, Шекспиру я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении планов. Карамзину следовал я в светлом развитии происшествий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего

времени. Источники богатые! Сумел ли ими воспользоваться — не знаю, — по крайней мере, труды мои были ревностны и добросовестны». Однако несомненно и то, что при написании отдельных сцен автору потребовались дополнительные материалы, о чем свидетельствуют письма поэта к друзьям, в которых он просит, в частности, прислать «Жития юродивых Василия Блаженного и Иоанна».

Упоминание в «Истории государства Российского» Карамзина о столкновении псковского юродивого с царем, по-видимому, не вполне удовлетворяло Пушкина, и он продолжал искать новые письменные или устные источники. Такие источники им были найдены на псковской земле, в Святогорском монастыре, возможно, на тех самых ярмарках.

В псковских летописях, в многочисленных изустных легендах рассказывается о столкновении юродивого Николая Салосы с Грозным, потопившим в крови Новгород и прибывшим с отрядом для расправы с псковичами, подозреваемыми царем в измене Москве. Когда Грозный посетил келью Николая, юродивый преподнес ему кусок сырого мяса. Царь был удивлен и сказал Салосе: «Я христианин и не ем мяса в великий пост», на что юродивый ответствовал: «Ты делаешь хуже: питаешься человеческою плотью и кровию».

Вполне возможно, что это яркое предание, бытовавшее на псковской земле, было услышано поэтом из уст странника в Святогорском монастыре и послужило одним из источников при создании сцены «Площадь перед собором в Москве». Подобно Николаю Салосе: «Ты пьешь кровь человеческую», Николка в «Борисе Годунове» гневно клеймит убийцу-царя: «...нельзя молиться за царя Ирода...»

Еще с большим основанием можно предполагать, что святогорские наблюдения Пушкина стали важнейшими источниками при написании сцены «Корчма на Литовской границе».

Псков, курганы-городища, заброшенные древние пути, по которым ехали на Русь иноzemные послы и гости с товарами, а иногда «гости» незваные, — все это было близко и дорого сердцу поэта: «Минувшее проходит предо мной...» Святогорский монастырь с мощными стенами, каменными оградами, коваными воротами волновал воображение поэта как памятник бурной эпохи конца XVI—XVII века, на материале которой он писал одно

из самых великих своих произведений — историческую драму «Борис Годунов».

И, конечно, не случайно в одном из черновых вариантов предполагаемого подзаголовка драмы поэт упоминает городище Воронич: «Комедия о настоящей беде московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве — летопись о многих мятежах и пр. Писано бысть Алексашкою Пушкиным в лето 7333 на городище Ворониче». Упомянутая Воронич, автор имел в виду ту огромную роль, которую сыграло пребывание его во время работы над драмой в Михайловском, на псковской земле, отдавал дань всему, что вдохновляло его на творческий подвиг.

Окончив работу над «Борисом Годуновым», поэт писал из Михайловского П. А. Вяземскому: «Трагедия моя кончена; я перечел ее вслух, один, и был в ладоши и кричал: ай да Пушкин, ай да сукин сын!» В том же письме читаем: «Жуковский говорит, что царь меня простит за трагедию,— навряд, мой милый. Хоть она и в хорошем духе писана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого. Торчат!»

Прогрессивная часть русского общества встретила новое произведение Пушкина восторженно.

Из письма П. А. Вяземского от 26 октября 1826 года к В. А. Жуковскому и А. И. Тургеневу: «Пушкин читал мне своего «Бориса Годунова». Зрелое и возвышенное произведение, трагедия ли это, или более историческая картина, об этом пока не скажу ни слова: надобно вслушаться в нее, вникнуть. Но дело в том, что историческая верность и правов, языка, поэтических красок сохранена в совершенстве, что ум Пушкина развернулся не на шутку. Он в этом творении вознесся до высоты, которой еще не достигал».

О том, какое впечатление произвела драма, прочитанная самим автором в Москве в доме поэта В. Д. Веневитинова осенью 1826 года, историк М. П. Погодин писал: «Сцена летописателя с Григорием ошеломила. Мне показалось, что мой родной и любезный Нестор поднялся из могилы и говорит устами Пимена, мне послышался живой голос русского древнего летописца».

Высокую оценку детищу Пушкина дал В. Г. Белинский. Его особенно восхитила сцена «Ночь. Келья Чудова монастыря». Об этой сцене Виссарион Григорьевич сказал: «Тут русский дух, тут Русью пахнет! Ничья, никакая история России не дает такого ясного, живого со-

зертания духа русской жизни... Вообще вся эта превосходная сцена сама по себе есть великое художественное произведение, полное и оконченное. Она показала, как, каким языком должно писать драматические сцены из русской истории».

Фамильное кладбище Ганнибалов — Пушкиных

*И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.*

А. С. Пушкин. *Брошу ли я
вдоль улиц шумных...*

Mонастырское кладбище, на котором поконится прах великого поэта и его родных, возникло в XVI веке, одновременно с постройкой самой обители. Основная часть его располагалась на западном склоне холма, у главного входа в Успенский собор. Настоятелей монастыря и богатых жертвователей из местных помещиков принято было хоронить у восточной, алтарной стены собора.

Начало фамильному кладбищу Ганнибалов — Пушкиных было положено дедом поэта, Иосифом Абрамовичем, откупившим для себя место и похороненным в 1806 году. В 1818 году рядом с ним похоронили его жену, бабку поэта Марию Алексеевну Ганнибал.

Могильные плиты деда и бабки поэта сохранились. На них можно различить надписи: «Здесь погребено тело Иосифа Абрамовича Ганнибала, родившегося 1744 года декабря 20 дня, скончавшегося 1806 года

октября 12 дня», «Здесь погребено тело Марии Алексеевны Ганнибал, урожденной Пушкиной, родившейся 1745 года января 20 дня, скончавшейся 1818 года июня 27 дня». Здесь же, под плитами деда и бабки, находятся могилы матери поэта Надежды Осиповны и отца — Сергея Львовича.

В самом соборе похоронен младший брат А. С. Пушкина Платон, умерший летом 1819 года в Михайловском. Могильная плита была найдена работниками Пушкинского заповедника уже после Великой Отечественной войны, во время реставрационных работ в соборе. Сейчас эта плита находится в алтаре, в левой апсиде. Надпись на плите гласит: «Здесь положено тело младенца Платона Пушкина, родившегося 1817 года ноября 14 дня, скончавшегося 1819 года июля 16 дня».

В 1836 году, после похорон матери, поэт откупил место для себя, уплатив Святогорскому монастырю положенную сумму.

...29 января (10 февраля) 1837 года Пушкина не стало. Его трагическая смерть, завершившая непримиримый конфликт между поэтом и высшим обществом, потрясла всю передовую Россию. Известный журналист и издатель Н. Полевой писал: «Умер он. Песнь его умолкла. Погребальный звон колокола над его гробом отзывался в Русской земле печальною вестью — Пушкина нет! Светлая... весна скоро зазеленеет и в тающем снеге псковских лесов впервые обнажит холодную безмолвную могилу великого русского поэта...»

Десятки тысяч людей разных сословий навестили петербургскую квартиру Пушкина, чтобы проститься с поэтом. «За исключением двора и его приближенных, — отмечал А. И. Герцен, — весь Петербург плакал; только тогда стало видно, какую популярность приобрел Пушкин».

Испугавшись народной манифестации, царское правительство решило не допустить похорон поэта в Петербурге. Тотчас вспомнили о высказывании ранее самим Пушкиным желания быть погребенным поблизости от Михайловского. И гроб с телом Пушкина тайно отправили в Святые Горы в сопровождении старого друга поэта А. И. Тургенева, слуги Никиты Козлова и жандармского офицера. Тайно — из тех же опасений, что, во-первых, многие могли последовать за гробом до самого места погребения, во-вторых, по сообщениям полиции, и «в самом Пскове предполагалось выпрячь лошадей и везти гроб людьми...»

Невзирая на метели и морозы, траурный поезд мчался с необычайной быстротой и уже на третий сутки прибыл в Тригорское. Екатерина Ивановна Фок (младшая дочь П. А. Осиповой) впоследствии рассказывала:

«Вдруг видим в окно: едет к нам возок с какими-то двумя людьми, а за ним — длинные сани с ящиком. Мы разбудили мать, вышли навстречу гостям: видим, наш старый знакомый, Александр Иванович Тургенев. По-французски рассказал Тургенев матушке, что приехали они с телом Пушкина, но, не зная хорошенъко дороги в монастырь и перезябши, вместе с везшим гроб ямщиком приехали сюда. Какой ведь случай! Точно Александр Сергеевич не мог лечь в могилу без того, чтобы не проститься с Тригорским и с нами. Матушка оставила гостей ночевать, а тело распорядилась везти теперь же в Святые Горы вместе с мужиками из Тригорского и Михайловского, которых отрядили копать могилу. Но ее копать не пришлось: земля вся промерзла,— ломом пробивали лед, чтобы дать место ящику с гробом, который потом и закидали снегом. Наутро, чем свет, поехали наши гости хоронить Пушкина, а с ними и мы обе — сестра Маша и я,— чтобы, как говорила матушка, присутствовал при погребении хоть кто-нибудь из близких. Рано утром внесли ящик в церковь и после заупокойной обедни всем монастырским клиром с настоятелем, архимандритом, столетним стариком Геннадием, во главе, похоронили Александра Сергеевича в присутствии Тургенева и нас, двух барышень. Уже весной, когда стало таять, распорядился Геннадий вынуть ящик и закопать его в землю уже окончательно. Склеп и все прочее устраивала сама моя мать, так любившая Пушкина, Прасковья Александровна. Никто из родных так на могиле и не был. Жена приехала только через два года, в 1839 году».

На могиле поэта поставили черный деревянный крест, на котором белыми буквами было написано лишь одно слово «Пушкин».

Уже спустя две недели после гибели Пушкина издатель журнала «Московский телеграф» Н. Полевой выдвинул идею создания всенародного памятника поэту. Он писал: «Пусть каждый из нас, кто ценил гений Пушкина, будет участником в сооружении ему надгробного памятника. Наши художники вспыхнут вдохновением, когда мы потребуем от них труда, достойного памяти поэта. И в мраморе или бронзе станет на могиле Пушкина монумент, свидетель того, что современники умели

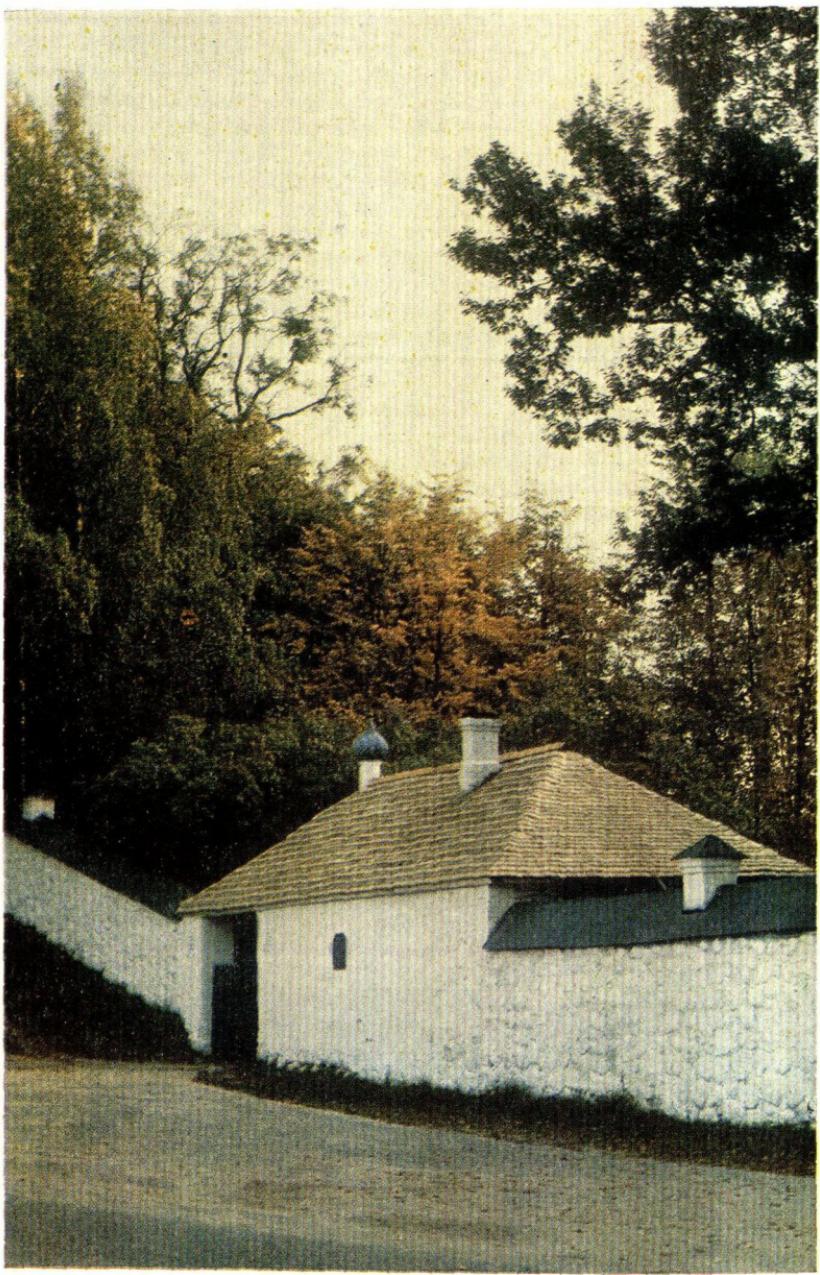
Городище Воронич.

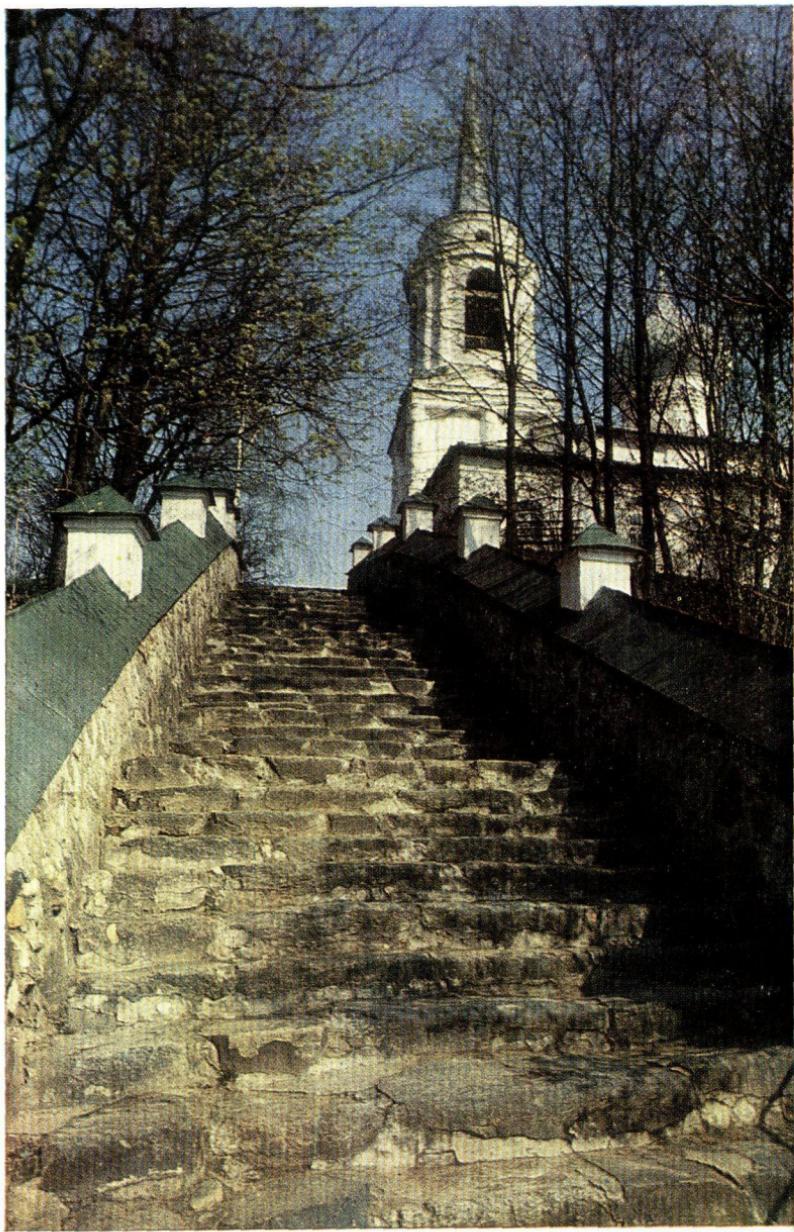
Святогорский монастырь.

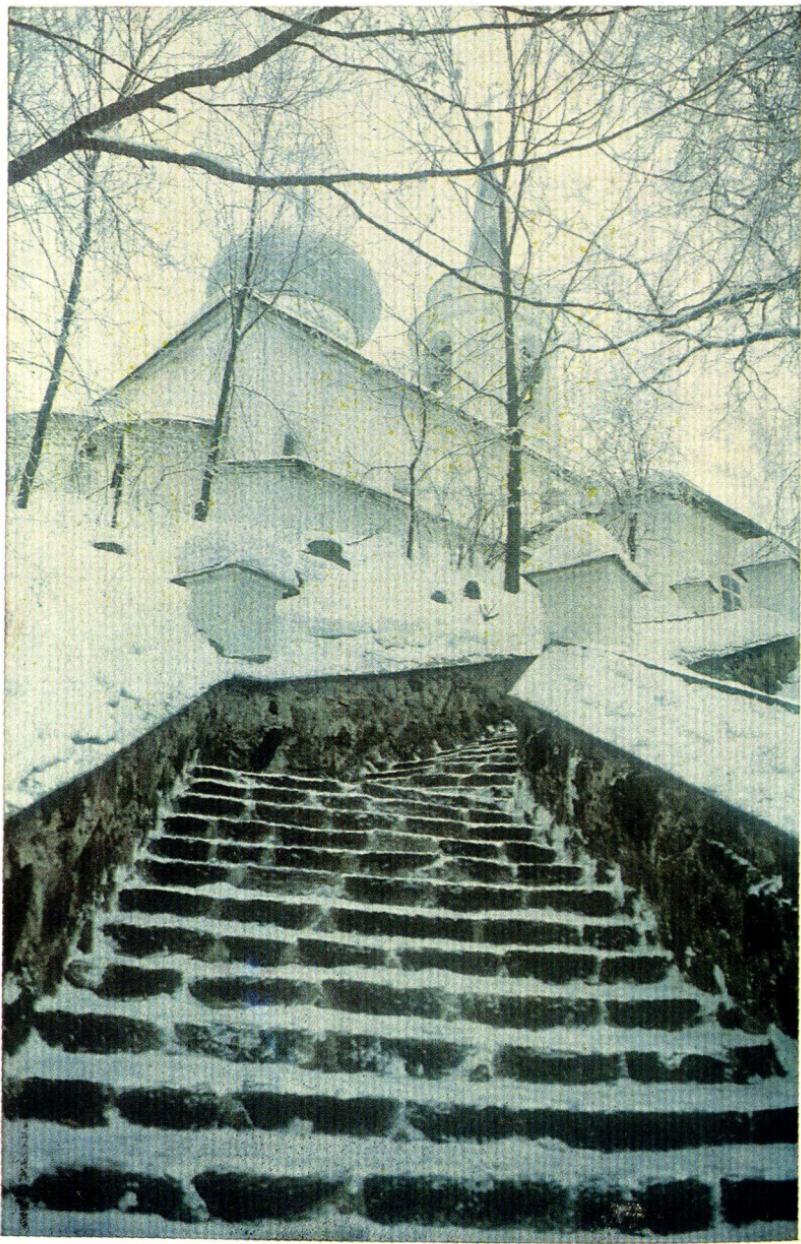
Савкина горка.

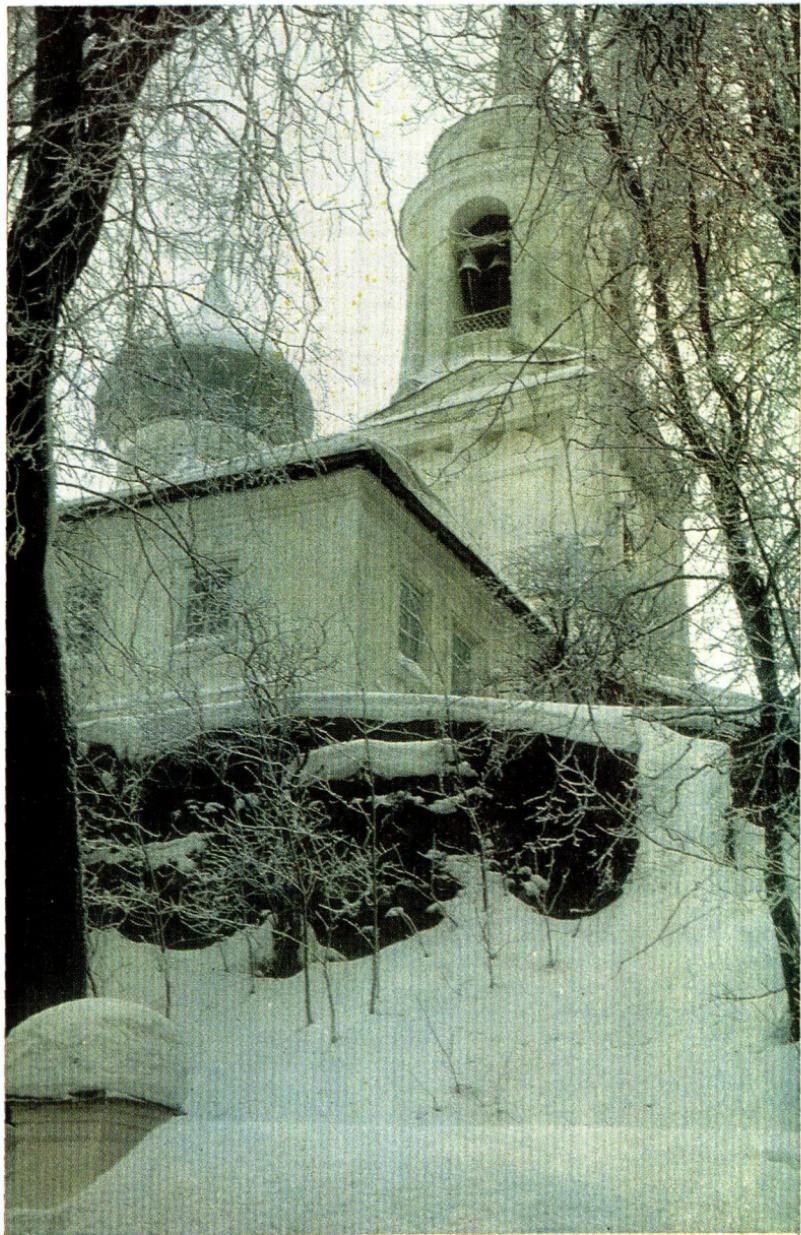
Анастасьевские ворота Святогорского монастыря.

Главная лестница.

Лестница к Успенскому собору.

Успенский собор.

Первая икона Святогорского монастыря.

Святые ворота Святогорского монастыря.

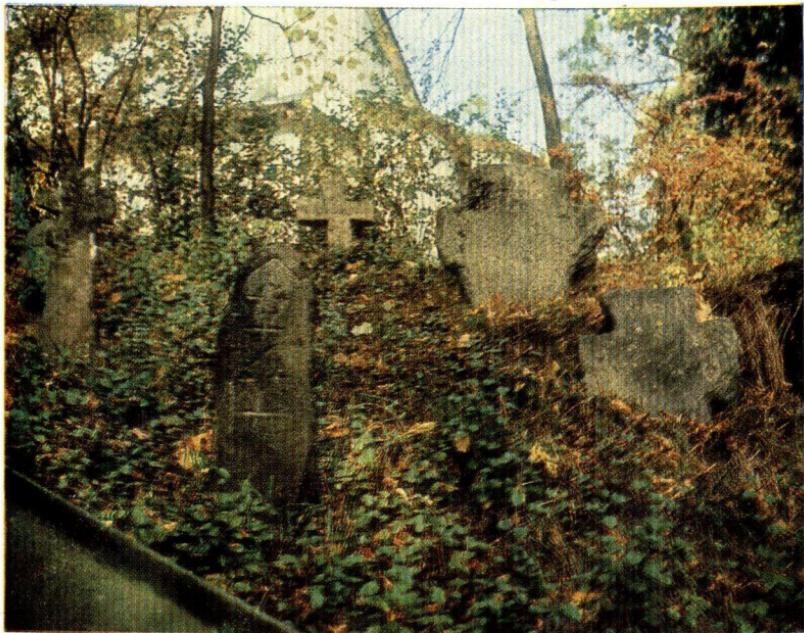
Колокола звонницы Успенского собора.

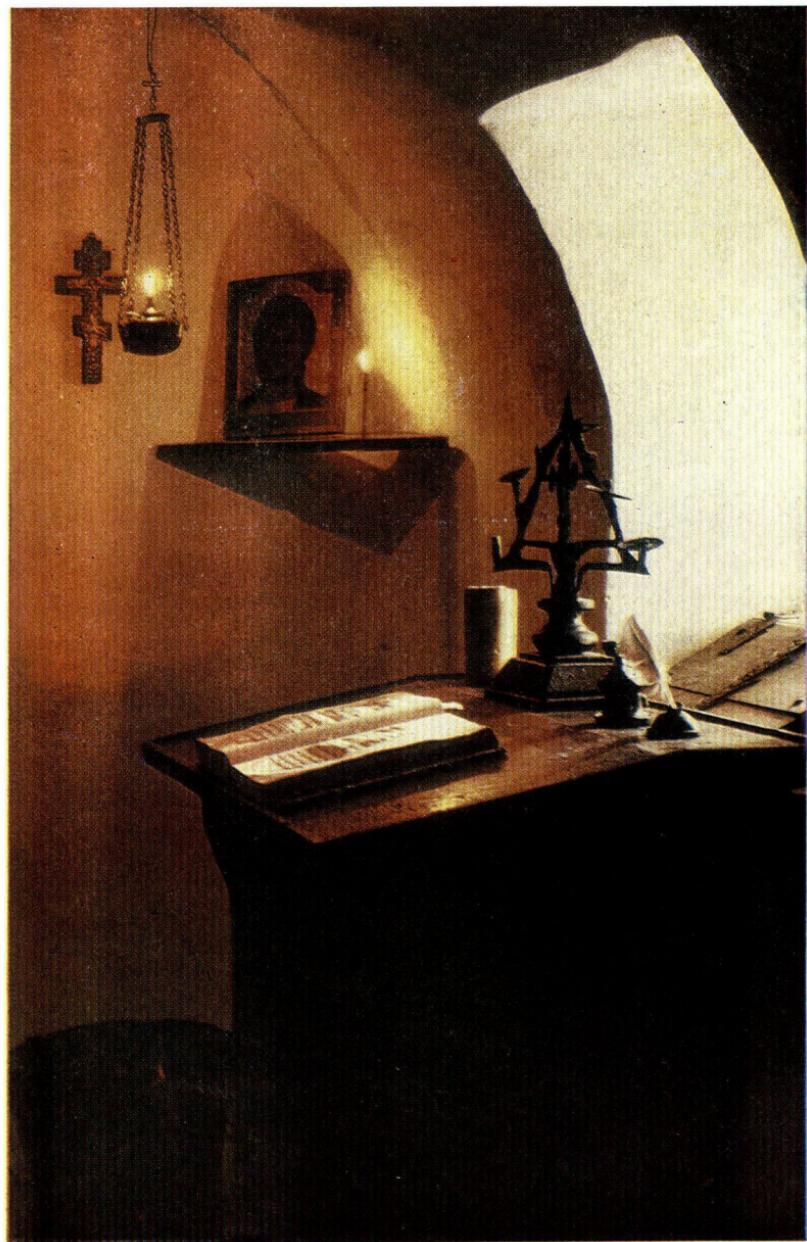
Могилы А. С. Пушкина и его предков.

Портрет Бориса Годунова
неизвестного художника.

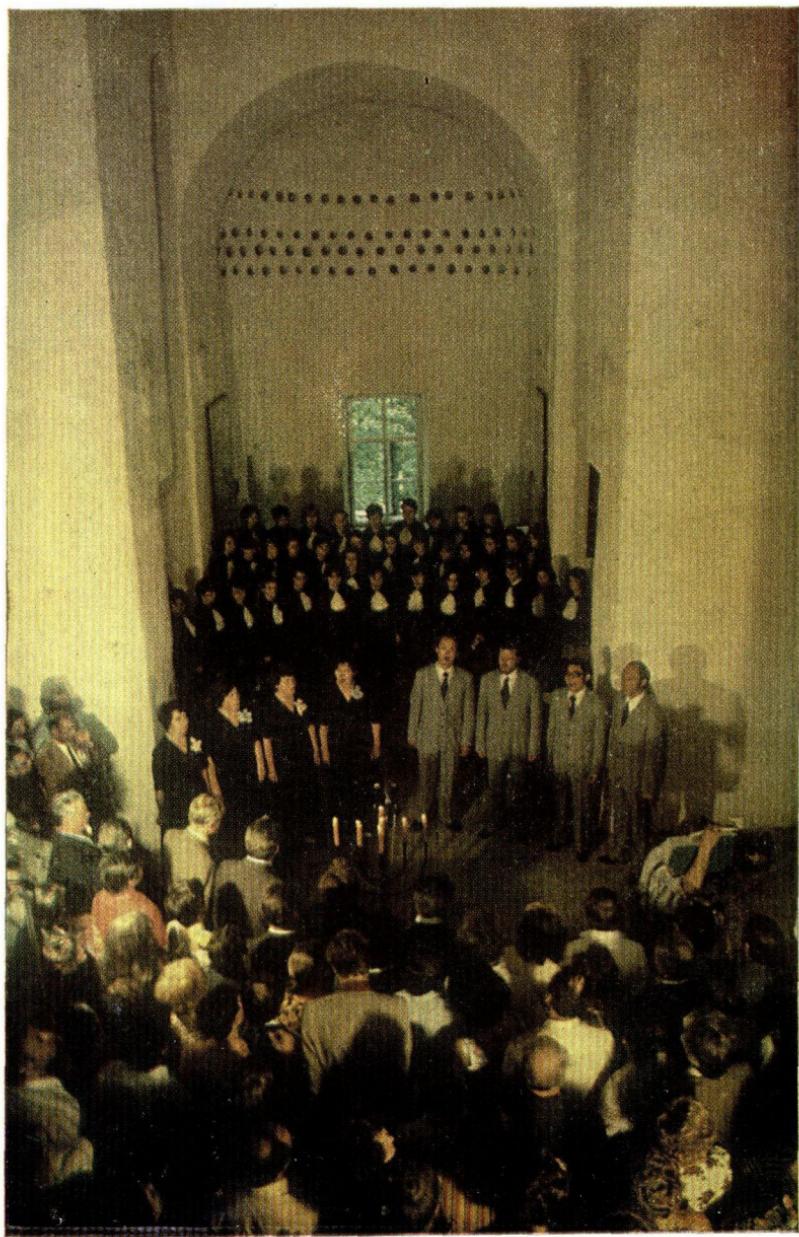
Каменные кресты XV—XVI вв. у Святогорского монастыря.

«Келья Пимена».

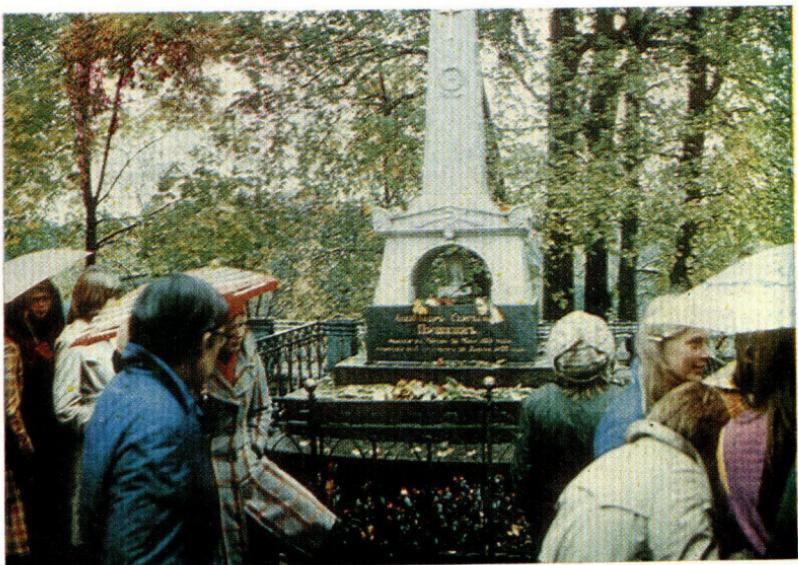
Интерьер Успенского собора.

Пушкинский праздник поэзии. Выступление хора в Успенском соборе.

Интерьер южного придела Успенского собора.

У могилы А. С. Пушкина.

Фрагмент надгробия на могиле А. С. Пушкина.

Памятник А. С. Пушкину в Пушкинских Горах.

его ценить. И сильно забывается сердце юноши при взгляде на этот мрамор, на эту бронзу. И тихо задумается странник, зашедший в ветхие стены уединенной свято-горской обители, где почиет незабвенный прах первого поэта нашей славной Русской земли!»

Однако благородная идея о всенародном памятнике, выдвинутая Полевым, не могла осуществиться в мрачную николаевскую эпоху.

В 1840 году Натальей Николаевной, вдовой поэта, и опекой был сделан заказ петербургскому мастеру монументных дел А. М. Пермагову на изготовление памятника. Все счета за сооружение и доставку надгробного памятника в Святые Горы оплатила опека. Привез монумент в Святогорский монастырь зимой 1840 года бывший приказчик села Михайловского Калашников.

Надо отметить, что еще ранее опека проделала большую работу по подготовке к созданию памятника Пушкину. Опекуны М. Ю. Виельгорский и Г. А. Строганов не раз обращались к псковскому губернатору с просьбой направить живописца «для снятия вида» с могилы поэта. 31 декабря 1839 года Строганов направил письмо в Тригорское, Прасковье Александровне Осиповой-Вульф. В нем он просил Осипову сделать рисунок и краткое описание места, где покончился прах Пушкина (копия с карандашного рисунка могилы, сделанного рукой Прасковьи Александровны с кратким описанием места хранится в Святогорском монастыре-музее). Псковский землемер Иванов по поручению губернатора снял с натуры вид могилы Пушкина и отвез его в Петербург. Работа его была одобрена, и, наверное, послужила основанием для проектирования памятника.

Описание могилы Пушкина оставил для потомков преподаватель Юрьевского университета академик М. П. Розберг (в 1856 году он посетил Тригорское, Михайловское и Святогорский монастырь). Розберг видел старое монастырское кладбище с множеством заброшенных могил; оно было еще таким, каким воспел поэт сельское кладбище незадолго до смерти в своей элегии «Когда за городом задумчив я хожу...». Приводим несколько строк из этого описания:

«...Могила Пушкина, осененная со всех сторон развесистыми деревьями, растущими в диком беспорядке, находится на самом краю обрыва горы, откуда открываются прелестные виды в неизмеримую даль, на окрестные поля и леса; вблизи, справа и слева, врастают в зем-

лю подернутые мохом каменные плиты с едва уже заметными надписями, а между ними, местами, явственно выступают черты, обозначающие фамилию «Ганнибалов», родовую матери поэта».

До наших дней от старого кладбища сохранились кроме могилы поэта лишь мраморные плиты на месте погребения деда и бабки А. С. Пушкина.

Размеры площадки фамильного кладбища Ганнибалов — Пушкиных в наше время невелики (16×10 метров). Могильный холм украшают трехсотлетние липы, окруженные молодой порослью. Старых лип осталось всего двенадцать.

Весной 1841 года, когда местные крестьяне под руководством Калашникова ставили памятник, был сооружен склеп из камня и кирпича.

Обелиск сделан из белого мрамора; стоит он на мраморном своде, под которым урна с наброшенным покрывалом. Свод поконится на массивном черном цоколе высотой 40 сантиметров. На нем надпись:

«АЛЕКСАНДРЪ СЕРГЕЕВИЧЪ
ПУШКИНЪ

родился въ Москве 26 мая 1799 года,
скончался въ С-Петербурге 29 января 1837 года».

Памятник украшает древневосточная символика: вверху обелиска, ниже небольшого золоченого креста, — шестиконечная звезда диаметром 4 сантиметра, пониже звезды — изображение двух скрещенных и угасающих факелов, в центре — лавровый венок. На арке под нишей изображена лира, а справа и слева — по пяти маленьких звездочек диаметром 2 сантиметра.

Железная ограда (ее высота — 87 сантиметров) была поставлена не ранее 1841 года. В 1902 году площадку со стороны склона холма обнесли мраморной балюстрадой, изготовленной по проекту псковского архитектора В. Л. Назимова. Тогда же холм укрепили двумя гранитными стениками.

В период Великой Отечественной войны священная могила была едва не уничтожена. Фашистские варвары заминировали ее перед отступлением и готовились взорвать. Несколько мин с часовыми механизмами были заложены па площадке вокруг памятника и тщательно замаскированы. Заминирован был и весь монастырский холм.

Задание спасти могилу Пушкина от уничтожения и разминировать территорию монастыря командование фронта поручило роте 13-й Рижской саперно-инженерной бригады под командованием капитана Казакова. На монастырской стене появилась дощечка, на которой черной краской была выведена надпись: «Могила А. С. Пушкина заминирована. Входить нельзя. Ст. л-т Старчеус». Эта памятная доска хранится в Свято-горском монастыре-музее.

Могила Пушкина стала первым объектом разминирования. Ее спасли от уничтожения, рискуя собственной жизнью, воины-саперы.

Как только холм полностью очистили от мин, туда устремился поток бойцов.

Выписка из дневника боевых действий 321-й Чудово-Дновской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии: «Отступая под ударами наших частей, немецко-фашистские варвары разрушили все исторические памятники, связанные с именем А. С. Пушкина. На могиле великого русского поэта бойцы поклялись отомстить немецким захватчикам за осквернение и ограбление исторических пушкинских мест...»

На братском кладбище, расположеннном у самой монастырской стены, покоятся те, кто отдал свою жизнь, освобождая в 1944 году всенародную святыню — пушкинские места. Более 300 советских воинов приняла свято-горская земля. В 1949 году на братской могиле установлен белый мраморный памятник, а в 1979 году братское кладбище обнесено каменной оградой, украшенной бащенками.

Отступая, гитлеровцы взорвали Успенский собор, при этом памятник на могиле А. С. Пушкина накренился в сторону обрыва и в последующие годы начал постепенно оседать. Чтобы прекратить разрушение надгробия, этот процесс требовалось остановить. В 1952 году была создана комиссия Института русской литературы АН СССР (Пушкинского дома), которая после обследования решила произвести реставрацию могилы поэта.

Работы производились в августе 1953 года специалистами Псковской научно-реставрационной мастерской под руководством инженера М. Никифорова. Детали памятника, скрепленные медными штырями и проложенные свинцовыми пластинами, были сняты со своих мест. Затем были сдвинуты две большие плиты, лежащие в основании монумента. Сначала открылся каменный свод,

а под ним второй — кирпичный. На дне склепа находился гроб с прахом поэта. Гроб стоит с запада на восток. Сделан он из дубовых досок.

Под кирпичный свод склепа реставраторы подвели бетонную крышку, восстановили каменный свод и собрали памятник. Была восстановлена и разрушенная с северной стороны каменная стена. Памятник приобрел тот вид, который имеет сейчас.

Материалы, рассказывающие о реставрации пушкинского надгробия, хранятся в фондах музея-заповедника.

Монастырские строения и музейная экспозиция

*В стране, где славной старины
Не все следы истреблены,
Где сердцу русского доныне
Красноречиво говорят:
То стен полуразбитых ряд
И вал на каменной вершине,
То одинокий древний храм
Среди бесплодной поляны...*

И. М. Языков, *Тригорское*

До второй половины XVIII века почти все монастырские строения (исключая Успенский собор и сторожку) были деревянными. В 1784 году пожар причинил монастырю огромный ущерб. Деревянные постройки сгорели. Огонь уничтожил также почти весь монастырский архив XVI—XVIII веков, поэтому имеющиеся сведения о ранней истории монастыря очень скучны.

Постепенно на месте деревянных зданий вырастали каменные, возводились и новые постройки. Особенно широко строительство велось здесь в конце XVIII века и первой половине XIX века.

Главным монастырским сооружением является Успенский собор, построенный в 1569 году безымянными псковскими мастерами-каменщиками. Это типичный памятник псковской архитектуры XV—XVI веков. Храм сложен из плитняка. Толщина стен Успенского собора составляет 1,5—2 метра.

До 70-х годов XVIII века собор был однопрестольным, затем стал трехпрестольным. Древнее центральное помещение никогда не отапливалось и называлось поэтому холодным.

Собор одноэтажный, крыша его трехскатная, окна, которые в древности служили бойницами, узкие. Барaban купола украшен типичным псковским орнаментом — трилистником. Весь ансамбль монастырских сооружений венчает купол Успенского собора, глава которого имеет форму луковицы.

В древности крыша Успенского собора была тесовая. Во второй половине XVIII века ее покрыли железом. Ступенчато-подпружные своды храма покоятся на четырех столбах. Сохранилась древняя система голосников, благодаря которым в здании собора исключительно хорошая акустика: по рассказам старожилов, в ярмарочные дни, когда храм не вмещал всех молящихся, церковную службу можно было слушать на монастырских лестницах и даже у ворот.

В соборе сохранились деревянные хоры, рассчитанные на 15—20 певчих. Вправо и влево от хоров двери ведут в тайники, которые находятся в верхней части столбов. В тайниках хранились монастырская казна, ценные книги, иконы, сосуды.

Иконостас в соборе был древний, пятиярусный.

В древности стены храма внутри были расписаны фресковой живописью, но роспись не сохранилась. Она утрачена еще во второй половине XIX века.

В собор ведут два входа: с запада — главный и с юга — служебный. Длина собора — 23,5 метра, высота (без колокольни) — 9,25 метра. Высота соборной колокольни — 37 метров, она сооружена в 1821 году вместо традиционной для старых псковских церквей звонницы.

Центральный храм имеет два придела: южный и северный. Первый построен на средства владельца поместья Алтуна в Новоржевском уезде князя Львова в 1770 году, «во имя Одигитрии», здесь обычно проходило отпевание усопших. В церковь Одигитрии было три входа.

Северный придел (церковь Покрова) построен на средства псковского помещика Карамышева в 1776 году. Под престолом этой церкви был устроен фамильный склеп-усыпальница Карамышевых.

Под северным приделом в стене имеется камера, в которой, по преданию, провинившиеся монахи отбывали

наказания за различные нарушения монастырского устава.

У подножия Святой горы в старину стояла еще деревянная трапезная Никольская церковь. Построена она была в 1575 году, а сгорела во время пожара в 80-е годы XVIII века. На том же месте возведен каменный храм (в 1786 году), перестроенный и значительно расширенный в 1845 году. Никольская церковь разрушена в 1944 году при отступлении фашистов из Пушкинских Гор.

К древним монастырским сооружениям времен Ивана Грозного относятся Анастасьевские ворота со сторожкой, сложенные из дикого камня. Они сохранились до настоящего времени. На развесилке дорог на Новоржев и Михайловское, где теперь стоит бронзовый памятник А. С. Пушкину, открытый в день 160-летия со дня рождения поэта (автор памятника — народный художник СССР скульптор Е. Ф. Белашова), стояла раньше старинная Анастасьевская часовня. Вторая часовня, принадлежавшая монастырю, находилась на берегу речки Луговки, у дороги в Тригорское. Третья часовня стояла на территории монастыря.

Над Святыми воротами, реставрированными в 1962 году, возвышалась некогда деревянная Пятницкая церковь, спесенная и поставленная в 1760-е годы за воротами.

В 1838 году вместо одноэтажного был построен двухэтажный деревянный дом, в котором жил настоятель монастыря. Первый братский корпус стоял у Анастасьевских ворот (одноэтажный, деревянный), второй был построен в конце XVIII — начале XIX века из дикого нефесаного камня. Этот последний корпус сохранился. Во времена Пушкина в нем размещались: в левом крыле — солодовня-квасоварня, кухня и трапезная; в правом — склад, а также почлежка для богомольцев.

Сейчас в помещении бывшего братского корпуса ежегодно проходят выставки работ художников, устраиваемые Пушкинским заповедником. Двор перед корпусом украшает сквер с обширным цветником, в центре которого установлен бюст А. С. Пушкина работы скульптора И. Гинцбурга.

В светелке над воротами, ведущими на гостиный двор, в XVIII веке размещалось духовное управление Опочецкого и Новоржевского уездов, в первой половине XIX века — монастырская библиотека и контора, в конце XIX — начале XX века здесь жили мастеровые, работавшие в

монастыре по вольному найму на ремонтных работах. Здесь, по народному преданию, иногда останавливался, бывая в монастыре, Александр Сергеевич Пушкин.

За монастырской оградой, на хозяйственном дворе, располагался странноприимный дом, в котором отводился ночлег и выдавалась бесплатно на трое суток пища странникам-богомольцам, приходившим к престольным праздникам в монастырь.

В 1911 году на месте бывшей монастырской книжной лавки был построен двухэтажный каменный дом настоятеля, один этаж которого отводился для приезжающих в Святые Горы и Михайловское. Здание сохранилось, в нем теперь открыта принадлежащая Пушкинскому заповеднику гостиница.

Во времена Ивана Грозного монастырь-крепость окружала деревянная стена, в XVII веке она обветшала и разрушилась. В 1794—1797 годах вокруг монастыря сооружается ограда из дикого камня на известке, в основном сохранившаяся до наших дней. Высота ее — 2 метра, ширина — около 1,5 метра, а длина — 700 метров. Ограда покрыта железом и украшена башенками с козырьками. Вторая, малая ограда тоже сложена из камня в XVIII веке, она окружает холм, на котором стоит Успенский собор.

Святые ворота, считавшиеся главными, в конце XIX века перестроены и лишь в 1962 году восстановлены в том виде, в каком были во времена Пушкина.

На соборный холм к могиле А. С. Пушкина ведут две лестницы: с юго-восточной и юго-западной сторон. Юго-западная широкая лестница сложена из гранитного камня, имеет 38 ступеней и 4 площадки, обнесена невысокой каменной оградой. Она построена во второй половине XVIII века. Юго-восточная лестница построена тоже в XVIII веке, из того же камня, она имеет 52 ступени. Лестницу окружает ограда с башенками. Над главной лестницей (юго-западной) с 1836 года была крыша.

Святогорский монастырь славился своими колоколами. Всего их было 14. Самый большой, отлитый в Москве, весил 151 пуд. Его звон можно было слышать за 15—25 верст.

Легенда рассказывает, что Святогорский монастырь заказал заводу купца Тюленева в Москве большой колокол. Во время отливки случилась неожиданная для мастеров проверка. Мастера, часто утаивавшие серебро, вынуждены были все спрятанные слитки его бросить в

сплав, из которого готовился монастырский колокол. Так Святогорская обитель стала иметь один из редчайших на Руси колоколов. По другой легенде, в сплав было вложено много серебряных монет, пожертвованных паломниками-богомольцами.

Второй колокол славился не весом или звоном, а тем, что его подарил Святогорскому монастырю Иван Грозный. В народе этот колокол называли Горюном, весил он 15 пудов.

Сохранилось всего 4 небольших колокола, принадлежавших монастырю. Большой колокол разбит оккупантами в 1944 году, основание его и осколки экспонируются в Успенском соборе.

Более двух десятков лет директор Пушкинского заповедника Герой Социалистического Труда С. С. Гейченко собирал колокола на старых погостах псковского края. В 1980 году 14 колоколов повесили на колокольню Успенского собора, и теперь в дни, посвященные памяти А. С. Пушкина, торжественный их звон разносится далеко вокруг.

В 1949 году, в канун 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина, в Успенском соборе был открыт музей.

...Успенский собор. В южном приделе его в ночь с 5 на 6 февраля 1837 года стоял гроб с телом поэта. Ныне в этом помещении, бывшей церкви Одигитрии, экспонируется копия посмертной маски поэта, выполненной профессором скульптуры Петербургской Академии художеств Самуилом Ивановичем Гальбергом 29 января.

Мысленно обращаемся к трагическим для России событиям, к зиме 1837 года. Картина художника В. Федорова «Тайный увоз тела Пушкина из Петербурга». О вывозе тела поэта из Петербурга В. А. Жуковский 15 февраля сообщал Сергею Львовичу: «3 февраля в 10 часов вечера собрались мы в последний раз, отпели последнюю панихиду, ящик с гробом поставили на сани; сани тронулись; при свете месяца несколько времени я следил за ними, скоро они повернули за угол дома; и все что было — земной Пушкин — навсегда пропало из глаз моих...»

О прибытии гроба с телом поэта в морозную ночь 5 февраля 1837 года в Святогорский монастырь напоминает этюд К. Максимова. В экспозиции находится работа художника Г. Стронка «Умирающий Пушкин», поданная автором музею.

В этом же приделе находятся работы П. Пирашкова «Умирающий Пушкин», автолитография Ф. А. Бруни

«Пушкин в гробу». Как известно, рисунок был выполнен 30 января, когда Федор Антонович Бруни приходил проститься с покойным поэтом.

С видом Святогорского монастыря в пушкинское время посетитель музея может познакомиться по литографии Александрова с рисунка И. Иванова 1837 года.

Картины, портреты, скульптурные работы и документы, собранные в этом приделе, составляют экспозицию под общим названием «Дуэль, смерть и похороны Пушкина в Святогорском монастыре».

Экспозиция в северном приделе посвящена истории Святогорского монастыря и работе поэта над народной драмой «Борис Годунов». Здесь представлен портрет Бориса Годунова работы неизвестного художника начала XVII века, ксерокопии с рукописей Пушкина, гравюра на дереве художника М. Котляревской «Пушкин со слепцами на святогорской ярмарке», а также большой гипсовый макет Успенского собора XVI—XVII веков, выполненный псковским художником-архитектором В. П. Смирновым.

В центре экспозиции находится картина неизвестного художника конца XVIII — начала XIX века, изображающая «Явление иконы Богоматери пастуху Тимофею на Синичьей горе». Под этой картиной железный кованый крест работы местного кузнеца-умельца. Крест упал с колокольни Успенского собора во время разрушения ее гитлеровцами в 1944 году. Второй кованый крест — с Георгиевской церкви (сгоревшей в 1913 году от удара молнии), в которой в 1825 году по заказу поэта была отслужена панихида по Байрону.

Не так давно в северном приделе были помещены копии с печорских могильных керамических плит XVI — XVII веков, на которых можно прочесть имена двух Пушкиных. Надпись на одной из плит гласит, что покойный «убиен от немец под Елманом (Ильменем) 7 апреля 1575 года». Подобные керамиды, как предполагают, в пушкинские времена были и в Святогорском монастыре, но позднее утрачены.

Старинные псковские вериги, находившиеся в пище восточной стены придела, напоминают об одной из бесмертных сцен «Бориса Годунова» — «Площадь перед собором в Москве», в которой народ устами юродивого Николки вершил суд над царем-убийцей.

В двух витринах помещена коллекция находок, собранных на территории Святогорского монастыря и в его

округе: старинные иконки-складки, обломки черепицы, каменные ядра, монеты XVIII—XIX веков... Среди собрания находок выделяются две серебряные монеты — «полушки», чеканившиеся на Руси с XV века и в пушкинское время и упоминаемые в сцене «Корчма на Литовской границе».

На северном простенке — материалы к истории фамильного кладбища Ганнибалов — Пушкиных. Нельзя не обратить внимание на исполненный трогательного лиризма карандашный рисунок (копия) с изображением могилы поэта до установления на ней мраморного памятника в 1841 году. Рисунок исполнен рукою Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф по просьбе Г. А. Стrogанова. Здесь же литография Клюквина с рисунка П. Ф. Соколова с изображением могилы А. С. Пушкина.

В экспозиции находятся подлинные фотографии о первой реставрации на фамильном кладбище Ганнибалов — Пушкиных в 1902 году и последней — в 1953 году, дощечка с надписью о заминировании могилы Пушкина гитлеровцами при их отступлении из Пушкинских Гор, фотокопии счетов, относящихся к истории создания и установления памятника на могиле поэта, и т. д.

В центральной части Успенского собора посетители увидят основание главного монастырского колокола, разбитого при разрушении колокольни гитлеровцами.

Дверь справа ведет в «келью Пимена», как условно назван интерьер древнерусской монашеской кельи летописца эпохи Ивана Грозного и Бориса Годунова. В ней находятся: Четвероевангелие начала XVII века, отпечатанное в типографии Василия Шуйского, сундучок-подголовник, топчан, столик-парта, в углу на стене иконы Спаса и Одигитрии и крест-распятие. Убогая обстановка, тусклые мерцающие лампады создают образ кельи летописца и напоминают о сцене из «Бориса Годунова» — «Ночь. Келья в Чудовом монастыре».

Наверное, в таких вот мрачных стенах с узким окошком, под низкими сводами вставала перед мысленным взором Пушкина согбенная фигура седобородого летописца:

*Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя,
И выполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем господь меня поставил
И книжному искусству вразумил.*

*Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И пыль веков от хартий отряхнущ,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...*

*На старости я съзнова живу,
Минувшее проходит предо мною —
Давно ль оно неслось, событий полно,
Волнуясь, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно:
Не много лиц мне память сохранила,
Не много слов доходит до меня,
А прочее погибло невозвратно...
Но близок день, лампада догорает,
Еще одно, последнее сказанье...*

На стенах древнего храма несколько икон XVIII — XIX веков, принадлежавших монастырю. Из всего собрания икон особенно выделяется одна своим сюжетом (притча о двух грешниках-разбойниках) рубежа XVII — XVIII веков, чеканной работы. Одна из икон псковского письма относится к XVI веку.

Святогорский монастырь-музей наряду с селами Михайловским, Тригорским, Петровским, городищем Воронич, Савкиной горкой входит в состав Пушкинского государственного заповедника.

Памятник вечной славы

*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык...*

А. С. Пушкин. *Памятник*

На высоких холмах — отрогах Валдайской возвышенности — раскинулся поселок Пушкинские Горы. Еще за полтора десятка километров от поселка виден шпиль колокольни древнего Святогорского монастыря. В ясную погоду он особенно отчетливо выделяется на фоне лесного массива.

Отсюда, с колокольни, округа обозревается на десятки километров. За живописно разбросанными холмами виднеются голубые чаши озер. Далеко уходит желтая лента дороги на Опочку, по которой не раз ездил Пушкин. На востоке, среди всхолмленной равнины, чернеет древняя крепость Брев, недалеко от которой, в имении Голубово, жила семья Бревских — друзей поэта. А на северо-западе взор останавливается на зеленом острове Тригорского парка.

С 1837 года этот живописный уголок стал обретать всеобщую известность.

Первыми посетителями могилы Пушкина были крестьяне Михайловского и Три-

горского, а также жители слободы Тоболенец. С тех пор не зарастает народная тропа к бессмертному Пушкину.

26 мая 1880 года, в день открытия памятника А. С. Пушкину в Москве, состоялось торжество на могиле поэта. Еще накануне в Святые Горы прибыла из Пскова депутация с венками от псковских учебных заведений. Площадка фамильного кладбища Ганнибалов — Пушкиных, как писали газеты, «была усыпана свежим песком, решетка была покрашена еще свежею черною краской и убрана зеленью, по углам памятника повешены венки из живых цветов, постамент памятника опущен, надгробие почищено». В 12 часов дня отслужили панихиду на могиле поэта, настоятель монастыря Михаил сказал краткое слово о значении произведений Пушкина. На торжестве побывали представители интеллигенции из Пскова, Острова, Опочки, Новоржева и других мест, а также окрестные крестьяне.

Самыми частыми посетителями могилы поэта были бывшие его дворовые и члены семьи П. А. Осиповой-Вульф, сохранившие чувства глубокой любви и уважения к памяти Пушкина.

В 1837 году, вскоре после похорон Пушкина, Святые Горы посетил со своей свитой духовный и светский правитель Черногории поэт П. П. Негош. Отслужив панихиду в Успенском соборе, Негош в сопровождении настоятеля Святогорского монастыря архимандрита Геннадия и свиты приблизился к могиле Пушкина, стал перед нею на колени и сказал: «Здесь лежит сердце великого поэта Александра Пушкина. Он мой учитель, он мой духовный брат. Нет сегодня живого Пушкина, но он среди нас, и всегда будет его тень с нами. Поклонимся же его светлой памяти, ибо, позя славу Пушкину, мы поем славу его матери, великой России».

В том же 1837 году в Святых Горах и Михайловском побывал один из близких друзей Пушкина — П. А. Шлетнев. Он первый сделал описание могилы поэта:

«По дороге от Новоржева, верст за тридцать пять до Опочки, из-за холмов показывается скромный, тонкий шпиц колокольни Святогорского монастыря, не обширного, но картино расположенного на горе. Высшая точка ее в древности носила наименование Сипичьей горы. Тут стоит каменная церковь Успения божией матери. Два въхода устроены, чтобы из монастыря подняться до церкви. Один состоит из больших булыжных кругляков, красиво складенных. Из них даже образованы ступы,

коих верхняя часть достроена из досок. Над этим въходом не так давно поставлена крыша. По стенам проделаны окна, которые, как развешанные пейзажи, представляют проходящему прелестные виды на обе стороны.

Другой въход, подобный первому, осенен не искусственным навесом, но древесными ветвями.

Старинная небольшая церковь красива своей простотой. Ее иконостас поднимается до самого купола. За церковью, перед алтарем, представляется площадка шагов в двадцать пять по одному направлению и около десяти по другому. Она похожа на крутой обрыв. Вокруг этого места растут старые липы и другие деревья, закрывая собой вид на окрестности. Перед жертвенником есть небольшая насыпь земли, возвышающаяся над уровнем с четверть аршина. Она укладена дерном. Помедиине водружен черный крест, на котором из белых букв складывается имя „Пушкин“».

Другой современник — М. П. Розберг — совершил паломничество на могилу поэта в 1856 году из Александрова, которое соседствовало с имением Бревских. Путешественника пленил своей неповторимостью здешний пейзаж: «Дорога туда загромождена холмами, подымающимися чем ближе, тем выше, довольно заметными уступами, до стен обители, которой главная церковь стоит на крутой горе, обросшей с подошвы до вершины густою, дремучею чащею дерев, осененных золотым заключением креста. В лучах вечернего солнца он из-за темной зелени горел нам невечерним светом путеводной звезды, то скрывавшейся за лесистыми возвышениями, то блестевшей опять на далеком небосклоне, справа и слева расстилались низменные, волнистые долины, по которым, упираясь ломаными излучинами в обрывы, играет извилисто быстрая, голубая-голубая Сороть».

Год от года творения Пушкина становились все более известными. Имя поэта звучало в самых отдаленных уголках России. Росла и популярность пушкинских мест на Псковщине.

Особенно увеличился приток посетителей с приближением 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. На празднестве, продолжавшемся три дня, присутствовали сыновья поэта Григорий Александрович и Александр Александрович. В период подготовки к празднованию юбилея в Святых Горах была открыта читальня, которую по желанию старожилов назвали именем Пушкина.

Для подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина были избраны три главных центра — Петербург, Москва и Святые Горы. Одна из специально созданных комиссий по проведению торжеств находилась в Петербурге, другая в Пскове.

Празднование 100-летнего юбилея А. С. Пушкина имело своим последствием то, что глухое захолустье получило довольно широкую известность в стране. Все чаще стали наведываться в Пушкинский уголок видные деятели науки, культуры и искусства.

В Святых Горах для почетных гостей был построен летний театр под названием «Храм Славы». Находился он напротив монастыря. Для простых людей запланировали театральные представления под открытым небом. На празднестве присутствовали приезжие писатели, художники, журналисты, вся местная интеллигенция, тысячи крестьян из Опочецкого и других уездов.

Один из старожилов Пушкинских Гор, Иван Михайлович Михайлов, участвовавший в празднике со своим отцом, рассказывал: «После торжественной службы в Успенском соборе, в которой принимал участие хор Архангельского, у ограды монастыря сыновьями поэта были организованы поминки, на которых взрослым давали по полследки, рюмку водки, а детям — конфеты и книжки с сочинениями А. С. Пушкина».

Однако подлинно всенародную славу пушкинские места приобрели лишь в советское время.

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 17 марта 1922 года Михайловское, Тригорское и могила Пушкина были объявлены государственным заповедником. Об этом историческом событии напоминает надпись на мраморной дощечке у входа в монастырь.

В 1924 году, в связи со 100-летней годовщиной со дня приезда поэта в михайловскую ссылку, состоялось народное чествование поэта, ставшее традиционным. Ныне оно проводится в Пушкинских Горах ежегодно 20 — 21 августа. В эти дни проходят Пушкинские чтения: с научными сообщениями выступают сотрудники заповедника, ученые-пушкиноведы Ленинграда, Москвы и других городов. Завершается празднество концертом.

В канун 100-летия со дня гибели Пушкина, в 1936 году, значительно расширилась территория заповедника. К нему были присоединены Святогорский монастырь, городища Савкина горка и Воронич, Петровское. Спустя год состоялось открытие музея в Михайловском.

С 1930-х годов установилась традиция ежегодно отмечать день рождения А. С. Пушкина народным гуляньем в Михайловском.

Заповедные места — национальная святыня русского народа — стали пользоваться небывалой известностью.

Много горя и разрушений принесло на пушкинскую землю военное лихолетье. Когда фронт приблизился к заповеднику, все имущество Дома-музея в Михайловском, архив и научную библиотеку фашисты погрузили на машины и увезли на запад. Лишь при вступлении советских войск в Восточную Пруссию было найдено награбленное в заповеднике имущество. Его возвратили сначала в Ленинград, а затем в Пушкинский заповедник. Однако многие музейные ценности были утеряны.

1944 год был годом наибольших испытаний для заповедных мест. С конца февраля линия фронта прошла на рубежах озера Кучане, реки Сороти и Михайловского. Гитлеровцы рассчитывали закрепиться на мощной линии обороны «Пантера». Территория заповедника оказалась на стыке двух фронтов — 2-го Белорусского и 3-го Прибалтийского. Непосредственно за Соротью, напротив Михайловской усадьбы, сражалась с врагом 208-я гвардейская дивизия. Наше командование поставило задачу спасти от разрушений усадьбу великого русского поэта, заповедный парк и рощи. Войскам был отдан приказ — не вести артиллерийского огня на территории Пушкинского заповедника.

Естественно, что в таких условиях фронтальное наступление затруднялось. Тогда было принято решение нанести удар по вражеским флангам: правее Тригорского, в районе Чертовой горы, и левее Пушкинских Гор, со стороны Новоржева. Расчет строился на том, что после прорыва обороны гитлеровцы вынуждены будут спешно уйти из пушкинских мест.

В эти ответственные дни перед бойцами выступали с лекциями о значении в жизни и творчестве А. С. Пушкина Михайловского, Тригорского и Святогорского монастыря приехавшие на фронт крупные учёные-пушкиноведы профессора Д. Д. Благой и Н. К. Гудзий. В армейской газете много писалось о Пушкине, печатались его стихи. Специально выпущенная листовка призывала бойцов скорее освободить дорогие советским людям пушкинские места. Имя великого русского поэта, его поэзия вдохновляли воинов на ратные подвиги. У многих бойцов в окопах были томики стихов Пушкина.

Войска 3-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов прорвали оборону врага и 12 июля вошли в Пушкинские Горы, Михайловское и Тригорское.

Перед отступлением фашистские варвары разобрали домик няни в Михайловском и сожгли Дом-музей поэта, срубили пять ганнибаловских елей-реликвий в еловой аллее, устроив там противотанковые завалы. Под «Дубом-патриархом» в Тригорском был сооружен блиндаж, в котором размещался командный пункт немцев.

Большим разрушениям подверглись Пушкинские Горы и Святогорский монастырь.

Страшная картина предстала советским воинам-освободителям, первыми ступившим на священную пушкинскую землю. Словно после урагана, лежали поверженные деревья в аллеях Тригорского и Михайловского парков. Дымились Пушкинские Горы. Ветер разносил далеко по полям гарь и пепел. У монастырских ворот висело оставленное немцами объявление: «Гражданскому населению вход запрещен. За нарушение — смертная казнь». Монастырь был разрушен, железные ворота сорваны с петель, разграблен иконостас и похищена ценная утварь. Сгрели стены братского корпуса, Никольская и Пятницкая церкви. Вся территория была завалена битым кирпичом и камнями, на холме валялись колокола, лишь один чудом удержался на поврежденной взрывом колокольне. Древние липы вокруг фамильного кладбища Ганибальов — Пушкиных стояли с надломленными сучьями. Лестницы, ведущие к могиле поэта, были искорежены и завалены мусором.

Перед уходом из поселка фашисты заминировали вход в монастырь, лестницы и памятник на могиле А. С. Пушкина. Стремительное наступление наших войск сорвало варварский план уничтожения национальной святыни русского народа.

В августе 1944 года в Пушкинские Горы по решению Советского правительства прибыла Чрезвычайная государственная комиссия, в составе которой находились депутаты Верховного Совета СССР, учёные, писатели Н. Тихонов, Л. Леонов, К. Федин. Комиссия составила подробный акт о злодеяниях гитлеровцев в Пушкинском заповеднике.

В акте, в частности, отмечалось:

«В марте 1943 года, задолго до подхода линии фронта к Пушкинским Горам, немцы приступили к систематическому разрушению «охранявшегося» ими Святогорского

монастыря. По свидетельству священника И. Д. Дмитриева, немцы дважды подрывали главную церковь монастыря — Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного. В результате второго взрыва собор, у стен которого находится могила Пушкина, разрушен: колокольня рухнула, а древний двухсотлетний большой колокол разбит на мелкие куски, валяющиеся в обломках кирпича по склонам горы. Крест соборного купола сорван; западная часть купола пробита снарядом; крыша приделов обрушилась...

Вокруг него все завалено грудами кирпича, железа, разбитыми досками, иконостас сильно поврежден, все иконы из него вырваны и раскиданы по полу; некоторые прострелены. Так, например, прострелен в нескольких местах пулями из ручного оружия с близкого расстояния большой образ апостола Петра на наружных дверях. Всюду валяются обломки церковной утвари, пол усеян листами, вырванными из богослужебных церковных книг и подлинных документов, освещавших историю Свято-горского монастыря.

Могила поэта была найдена сильно захламленной. Обе лестницы, ведущие к могиле, разрушены, площадки вокруг могилы Пушкина завалены мусором, щебнем, обломками иконных досок, кусками листового железа. Плиты на могилах дедушки и бабушки поэта (Осипа Абрамовича и Марии Алексеевны Ганибал) совершенно засыпаны мусором и землей. Дощечки с надписями сломаны и брошены в груду обломков. Железная решетка вокруг памятника в ряде мест повреждена, согнута и промята, металлические наконечники по углам ее сбиты. Мраморная балюстра вдоль площадки тоже повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями.

Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10—12 градусов вследствие оползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами...

Памятник на могиле Пушкина грубо и плохо обширен досками. Установлено, что обшивка памятника проведена немцами с целью скрыть его минирование. Как потом выяснилось, в то время, когда все русские люди были выселены из района Пушкинского заповедника, немцы подготовили взрыв могилы Пушкина, Свято-горского монастыря и самого холма, на котором находится могила поэта...»

Весной 1945 года группа архитекторов, возглавляемая академиком А. В. Щусевым, осмотрела на месте разру-

шенные памятники и определила очередность их реставрации. Выполнение восстановительных работ в пушкинских местах было поручено Ленакадемстрою. Много сделали для восстановления памятников и местные жители. К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина (1949 г.) реставрационные работы были в основном завершены, и Пушкинский заповедник возродился в своем прежнем виде. В дальнейшем он все более благоустраивался и принимает теперь ежегодно до 700 тысяч туристов, экскурсантов и гостей.

За большую работу по эстетическому воспитанию трудящихся, изучению и пропаганде творческого наследия великого русского поэта Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Содержание

Воропич. Савкина горка и Синичьи горы — предшественники Святогорского мона- стыря	3
Монастырь в пушкинское время	11
Святогорский монастырь и работа А. С. Пуш- кина над вариацией драмой «Борис Году- нов»	16
Фамильное кладбище Ганибалов — Пушки- ных	22
Монастырские строения и музейная экспози- ция	29
Памятник вечной славы	37

**В 1984 году
ПСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИЗДАТА
ВЫПУСТИТ КНИГИ:**

**А. Д. Малиновский
ПОДПОЛЬЩИКИ ПУШКИНСКИХ ГОР**

**Г. И. Геродник
(составитель)
ПСКОВСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ**

**С. Е. Мельников
О ЧЕМ ГОВОРЯТ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ**

**Г. А. Бакусов, Н. А. Юдин
ПСКОВ — ГЕРА**

**Ф. Я. Байков
ДРУЖБА — НАШ ПАРОЛЬ**

45 коп.

*И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.*

А. С. ПУШКИН.
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

